

Мария Савельева

Пять
мгновений
любви

Sugar
Love

Москва
2026

Пролог

9 месяцев назад.
Новый год.

Unnamed feeling — Хейла-Боппа

Как интересно складывается жизнь. Из крохотных мгновений, которые способны изменить все. Короткое прикосновение, мимолетный взгляд, робкая улыбка... И ты уже думаешь, как жить дальше, потому что все перевернулось с ног на голову. Привычное кажется странным, а то, что никак не могло произойти, — обычным.

ЯРОСЛАВА

Ярослава Воронцова с ужасом смотрела на дверь, которая только что захлопнулась перед ее носом. Этот Новый год грозил стать самым ужасным за всю ее жизнь, а если быть точнее — за восемнадцать лет. Она с трудом сглотнула и подергала за ручку двери. Та не поддалась.

Эта поездка вообще не должна была случиться, но Ярослава сама приложила руку к выигрышу их одиннадцатым «А» классом путевок на лыжную базу

Мария Савельева

отдыха на новогодние каникулы. Казалось, будет весело. Где-то в глубине души она надеялась на то, что что-то радостное перечеркнет плохие воспоминания за все школьные годы. Почему бы этому событию не случиться в такой непринужденной обстановке вне стен школы? Лес, снежные склоны, красивые строения, украшенные огоньками и похожие на пряничные домики, звездное небо, которого не видно в неспящем городе... И она была не одна. С ней согласилась поехать ее лучшая подруга — Саша. Вместе они чувствовали себя непобедимыми и могли противостоять одноклассникам, поэтому и рискнули отправиться в свое маленькое приключение. Но вот сейчас ее от Саши отделяла запертая наглухо дверь их номера.

Администратор на ресепшене неоднократно предупреждала о том, что надо придерживать двери, иначе они захлопываются. Не зря рейтинг базы находился в районе трех звезд.

Яра растерянно огляделась по сторонам в поисках решения, проскользила взглядом по бежевым стенам, по картинам и светильникам на них, по мишуре, украшающей двери номеров. Попробовала вставить ключ, но замок не поддавался.

Страх медленно обвивал ее плечи и грудь, сдавливая в тисках. Дыхание стало неровным, а ладони похолодели. В Ярославле одновременно смешались облегчение от того, что не она оказалась в замкнутом пространстве, и паника за Сашу, потому что знала, какво это.

— Саша, не волнуйся! Я позову на помощь.

Первым делом стоило спуститься на ресепшен, по-любому у них нашлись бы необходимые инстру-

менты. Яра неслась по коридору, а за ней следовало эхо от каблуков. Завернув за угол к лифту, она внезапно врезалась в парня. Он придержал ее за плечи, чтобы она восстановила равновесие. Теплые руки словно передали ей немного его спокойствия. Ярослава выдохнула и встретилась с ним взглядом.

Темные серьезные глаза, черные волосы на прямой пробор с симметричными прядями по обеим сторонам, достигающими до уха, острые скулы и четко выраженная линия подбородка... Ее сердце каждый раз замирало при виде него.

Юра Богданов помогал своей тете — хозяйке отеля — на новогодних праздниках. Они познакомились в самый первый день отдыха. Яра с Сашей всячески старались минимизировать контакты со своими одноклассниками, поэтому вызвались помочь в организации новогоднего представления для детей, которым и занимался Юра со своими друзьями. Ярослава уже знала, что он — человек настроения, при этом оно преимущественно было мрачно-ворчливым. Улыбка ни разу не украсила лицо, между бровей пролегла глубокая, выражающая вечное недовольство морщинка. В свои двадцать лет, будучи студентом третьего курса экономического университета, казалось, что он познал всю суть жизни и уже ничего от нее не ждал. Но случались моменты, когда одно его слово или движение передавали столько эмоций, что хотелось утонуть в них.

Сейчас же Яра видела в нем спасение. *«Он точно сможет помочь»*. Эта мысль придала сил, поэтому она еще раз выдохнула, схватила парня за руку и потянула за собой. Ярослава спиной чувствовала

Мария Савельева

на себе взгляд, от него становилось горячо, будто бы под кожей разлили горячую лаву.

— Что случилось? — Юра не упирался, однако недовольство прекрасно читалось в голосе.

— Помоги мне.

— Наверное, ты хотела добавить «пожалуйста»? — Его привычное ворчание действовало успокаивающе, но дрожь продолжала пробегать по телу.

— Я вышла из комнаты, а тут сквозняк и, в общем... вот. Дверь захлопнулась.

Они остановились около номера, а Юра нахмурил брови так, что они почти сошлись в одну.

— Не думаю, что я могу помочь, — он покачал головой и тоже подергал за ручку. — Попроси другой номер на ночь. Завтра Наташа разберется.

Вот кто-кто, а администратору Наташе Ярослава верила меньше всего, тем более...

— Юр, там Саша!

Он тихо выругался, сказал оставаться на месте и ничего самой не трогать. Это прозвучало так, будто бы Ярослава припасла в сумочке парочку ломиков специально для таких случаев.

Она позвала Сашу, та откликнулась и принялась успокаивать Яру, хотя все должно было быть наоборот. Какой бы сильной Саша не хотела показаться, голос ее заметно дрожал, и Ярослава могла поклясться, что услышала парочку всхлипов. Еще бы! Встретить Новый год в одиночестве, без еды и елки, когда эту ночь она хотела провести с парнем, с которым у них явно что-то намечалось!

Юра вернулся минут через пять, ведя за собой недовольную Наташу. Она все еще была в белой блуз-

ке с бейджиком на нагрудном кармане и юбке-карандаш, а вот на лице уже лежал макияж, причем незавершенный, как и укладка — лишь с одной стороны.

— Чем я могу помочь? — Раздраженно повела она плечом. — Я предупреждала вас при заезде, чтобы вы дверями не хлопали. Четыре часа до новогодней ночи, никто не поедет к нам на помощь к черту на куличики, чтобы открыть дверь.

— Должно же быть у вас хоть что-то! — набросилась Яра, в сердцах скидывая сумочку с плеча. — Топор, пила, отмычка, ножовка, дрель...

— Дрель-то чем поможет? — хмыкнула Наташа.

— Чтобы твою голову просверлить! Может быть, умные мысли в нее залетели бы!

Юра хмыкнул и поспешил скрыть свой смешок тем, что присел к двери и открыл какую-то спортивную сумку, из которой послышался лязг металла при соприкосновении с полом.

— А ты чего смеешься? Сам вот с этим и возись, — Наташа отмахнулась от них, словно от назойливых мух, и каблуками застучала по коридору.

Ярослава лишь растерянно смотрела ей в след, чувствуя, как с каждым шагом от нее отдаляется единственная надежда на хороший исход. Юра, однако, не сдавался, пока не перепробовал все, что было в сумке, а после начал пытаться разобрать механизм, снять дверь с петель и даже выбить ее. Яра стояла рядом и читала вслух различные способы, что находила в интернете.

— Сашуля, не расстраивайся, пожалуйста, я что-нибудь придумаю! — пыталась подбодрить Яра. — А если топором вырубить?

Мария Савельева

— У нас его нет. Здесь, если честно, вообще инструментов нет. Вот только это, — он кивнул головой на сумку. — Раз в неделю приезжает мастер, который чинит все необходимое.

Казалось, что время замедлилось, секунды растягивались чуть ли не в минуты, а стрелка на настенных часах лениво совершала оборот. Когда Юра с Ярой замерли друг напротив друга, прислонившись к прохладным стенам, в дальнем коридоре снова послышался цокот каблуков. Наташа явилась уже с законченным макияжем и укладкой, в вульгарном бордовом платье, которое в совокупности с рыжими волосами казалось особенно вызывающим.

— Я позвонила мастеру. Он приедет завтра утром, — произнесла это так, будто достала звезду с неба.

Яра застонала и закрыла лицо ладонями.

— А если позвонить в МЧС?

— Послушайте, мы все это можем решить без МЧС. Сами посудите, разница будет в часа два, если мы дождемся нашего мастера.

— Хочешь прикрыть свою пятую точку? — Яра прищурилась, видя насквозь эту змею.

— Да, и что в этом плохого? — Наташа откинула волосы за спину и поджала губы так, что они слились в единую красную линию. — Одно дело, когда мастер сам потом поменяет замок, другое — когда придется менять всю дверь после спасателей. Или окно. А еще и премии могут лишить...

— Не надо. Все хорошо, Яра. Пожалуйста, ничего не надо делать, — подала голос Саша. — Я спокойно побуду здесь до утра.

Наташа хмыкнула, победно развела руками и ушла, виляя бедрами. Ярослава не выдержала и закатила глаза. Такое демонстративное поведение просто кричало о том, как она старается привлечь внимание Юры, который, к слову, на нее даже не посмотрел. Он застегнул сумку и тоже встал.

— Спасибо тебе большое, — Яра заправила прядь волос за ухо и грустно улыбнулась.

Юра пожал плечами и хотел что-то сказать, но в этот момент к ним подошел Миша Макаров — тот самый парень, с которым Саша планировала встретить Новый год. Время неумолимо приближалось к полночи, а Саша к нему так и не спустилась. Растрепанные кудрявые волосы говорили о том, что он нервничал и постоянно их теребил. Яра хорошо выучила эту его привычку за то время, что он ухаживал за Сашей. Она кратко ввела в курс дела, после чего он не раздумывая постучал в соседнюю дверь.

— Миш, ты чего это задумал? — Ярослава всячески надеялась, что он опровергнет ее догадку, но...

— Через балкон пролезу. Ее нельзя там одну оставлять.

— Если мы голосуем, то я голосую за МЧС, — Юре тоже идея Миши не пришлась по душе.

Миша же их даже не слушал. Им осталось только проследовать за ним в номер к добродушным соседям и страховать, пока он совершал отважный поступок, пролезая на смежный балкон на высоте трех этажей. Ярослава смогла свободно выдохнуть только тогда, когда за ним захлопнулась балконная дверь, ведущая в их номер.

Мария Савельева

Снег огромными хлопьями планировал с неба, рассыпаясь на миллион мелких снежинок при соприкосновении с поверхностью. Яра подставила под них ладонь, а потом и лицо, прикрыв глаза. Юра внимательно следил за ее действиями, отчего мысли, порхающие в голове словно бабочки, в волнении разлетелись.

— Пойдем вниз, Ярослава. Новый год уже скоро, — низкий голос незаметно прокрался в ее сознание, а взглянув на него, увидела, что он находится на шаг ближе, чем был до этого.

* * *

ЯРОСЛАВА

Яра стояла, прислонившись к стене и скрестив руки на груди. Отгородилась от всех, выставила свои шипы, которые пробивались через колючий взгляд. Если бы она захотела, то смогла бы влиться в толпу празднующих и даже не чувствовала бы себя чужой среди незнакомых людей. Но ее не покидало ощущение, что она находится на минном поле, а мины — это ее одноклассники.

Самое безопасное и комфортное для нее место — дом. Дом — ее крепость, там всегда тепло, уютно, тесно, конечно, но зато постоянно пахнет блинчиками и слышен смех сестер. Яра переживала, что ее семья не справится без нее, что маленькие сестренки будут скучать, но, как выяснилось, это она не могла без них.

После того, как спустилась в праздничный зал, она постаралась найти своего друга детства и по со-

вместительству лучшего друга Миши — Стаса, но его там не оказалось, а идея бегать по всей базе в поисках его ей не особо приглянулась.

Поэтому Ярослава осталась наедине с самой собой в толпе одноклассников и незнакомых людей в самую волшебную ночь в году.

Мороз пробежал по коже от соприкосновения с бетоном. Платье, которое одолжила старшая сестра — Влада, — было слишком открытым, отчего ее немного потряхивало. Она старалась закрыться руками от оценивающих взглядов. Однако без Саши ощущала себя вообще раздетой, будто у нее забрали последнюю одежду и выставили вон.

Вся напуксная бравада, которую она демонстрировала в школе, вмиг испарилась, явив миру маленькую беззащитную девочку.

— Вот ты где! Поймал! — раздался сквозь музыку голос Стаса, которого она не сразу заметила, погрузившись в свои мысли. В его рыжих глазах отражался свет гирлянд, на лице расцвела лучезарная улыбка, а на щеках появлялись ямочки. Волнистые светлые волосы были старательно зачесаны, отчего захотелось взлохматить их, что Яра и поспешила сделать.

Перед глазами воскресла сцена.

Третий класс, Яра пришла из спортзала в класс на десять минут раньше, сославшись на то, что у нее закружилась голова, чтобы поймать своего тайного воздыхателя, который каждый урок физкультуры подкидывал в сумку «киндеры» из серии «Микки Маус и его друзья».

Мария Савельева

Увидела она его со спины. Он возил рукой в своем фиолетовом рюкзаке, совсем скучном (ни Человека Паука, ни Дарт Вейдера), видимо, пытался поймать свой шоколадный сюрприз.

Одетый с иголки, аккуратный, чистенький, казалось, на нем не было ни пылинки, даже рубашка не помята. Чего нельзя было сказать о Ярославе, мокрой и раскрасневшейся, и ее блузочке, комком лежавшей на стуле, на котором она оставила свои вещи. На мгновение стало стыдно, но интерес взял верх и, подкравшись сзади, Яра громко крикнула:

— Вот ты где! Поймала!

Мальчик испугался и выронил свой подарок, повернувшись к ней. Она отметила необычный цвет глаз — рыжий, как листва осенью, а еще веснушки на носу и кудрявые светлые волосы.

— Я... я... я, в общем...

— В общем, ты принес мне подарок, — и она протянула руку в ожидании своего «киндера».

Он его поднял, аккуратно отряхнул, поправил съевшую обертку и вложил в ее пальчики.

— Давай вместе посмотрим, что там? — предложила Яра, наклоняя голову к плечу. Ей нравилось наблюдать, как он ее стесняется. Дождавшись кивка, она принялась открывать яйцо. Шоколадку сразу поделила пополам, а следом выложила на парту игрушку — Плуто с поднятым ушком и новогодним подарком в зубах. Ее глаза заблестели, и Ярослава запрыгала на месте, радостно хлопая в ладоши. — Последняя! Я собрала всю коллекцию благодаря тебе! Спасибо! Проси все, что хочешь!

Мальчик нервно тербил пуговицу на пиджачке и топтался на месте. Видимо, он надеялся, что его

симпатия до конца жизни останется тайной между ним и продавщицей в ларьке, которая продавала ему «кин-деры».

— Хорошо, — Яра закатила глаза. — Я сама выберу! — Подошла и чмокнула в щеку своего «жениха», отчего тот залился краской.

— А я думал погулять...

— Хорошо, давай после школы? Считаю, что это аванс!

— А что такое аванс?

— Сама не в курсе, но папа всегда по телефону ругается и говорит, что без аванса работать не будет. Меня, кстати, Яра зовут.

— Стас.

Тут прозвенел звонок, и в коридоре послышался веселый гомон.

— Тогда после уроков? — Он начал пятиться к выходу, запинаясь об обувь одноклассников.

— Ага.

Однако после уроков на крыльце она увидела, как его уводит невысокая стройная женщина с прямыми длинными волосами и бледным лицом. Этакая Снежная Королева, которая увозила Кая, правда, не на санях, а на крутой машине, марку которой маленькая Ярославка не знала. Стас упирался и что-то пытался ей возразить, но она уже почти подвела его к двери.

— Мама, я обещал Яре, что мы сегодня погуляем! — наконец выкрикнул он. Женщина замерла и что-то спросила, видимо, кто такая Яра, потому что после он ткнул пальчиком в ее сторону. Она стояла около входа с тяжелым рюкзаком и двумя пакетами и казалась совсем крохой на их фоне. Затем пара ледяных глаз

Мария Савельева

просканировала ее от шапочки с помпоном до дешевых заношенных сапожек, доставшихся от старшей сестры, и вынесла вердикт:

— Стас, тебе через час на скрипку, какая прогулка?! Я плачу твоим учителям не для того, чтобы ты с какими-то обдергайками таскался и прогуливал занятия.

Дальше Ярослава не стала слушать и гордо удалилась домой под тяжестью всех сумок и слов этой высокомерной женщины. Дома она поведала историю маме и Владе, а рассказ закончила фразой:

— В общем, я больше не буду соглашаться с ним гулять. Какой вообще мальчик играет на скрипке? Надо боксом там заниматься, хоккеем, а он как девчонка! На первой же прогулке своей скрипкой по голове от меня бы получил!

Тогда она даже не придавала значения словам его мамы, да и смысла-то не особо поняла. А Стас уже в открытую продолжил бегать за ней. Они часто сидели на подоконнике и болтали о важных детских вещах, делились какими-то сладостями и даже на благотворительной ярмарке купили друг другу по корзинке петушков.

Вспомнив то время, Ярослава тепло улыбнулась.

— Замерзла? — вывел из глубин воспоминаний вопрос, а затем Стас тихонько прикоснулся к ее руке чуть повыше локтя, нежно проведя снизу-вверх. Она вздрогнула. Это казалось таким... непривычным. — Хочешь, я тебе поесть принесу?

— Хочу пить! Я видела в баре грушевый лимонад с мятой, м-м-м, — Яра прикрыла глаза от предвкушения удовольствия. Лимонад всегда поднимал ей настроение, что ей сейчас определено было не-

обходимо. Стас согласно кивнул, взял за руку и повел к бару, который перевезли из столовой в концертный зал.

Пузырьки в бокале весело взлетали вверх и лопались — проживали такую короткую, но яркую жизнь. Ярослава невольно загляделась на это представление. Они напоминали ее мысли, такие же хаотичные, быстрые и порой взрывные, безбашенные.

До Нового года оставалось несколько минут. На экран через проектор вывели «Новогодний вечер на первом», многие уже стояли в ожидании речи президента.

Яра блуждала взглядом по залу, не отдавая себе отчета в том, что она пытается найти. Наконец поймала на себе взгляд серьезных черных глаз, отчего сердце предательски замерло, намереваясь совершить марш-бросок, а потом понеслось со скоростью света.

Юра стоял у противоположной стены в компании своих друзей. На нем была черная рубашка и черные джинсы. Видимо, этот цвет стал постоянным спутником его жизни и отказывался расставаться со своим хозяином, будто тот носил пожизненный траур. Он — словно сама тьма, черная дыра, которая засасывает в свои глубины, самая темная часть комнаты, безлунная ночь. От этих мыслей по коже Ярославы пробежали мурашки.

То короткое время, что они провели вместе за украшением отеля, за сборкой декораций для спектакля, на репетициях, внезапно образовало в ее душе плотный клубок из эмоций и чувств. И Яра хотела поддаться им, раствориться в совершенно